

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Свой среди чужих

«От этого я освободился, написав об этом.»

Антуан Де Сент Экзюпери.

По моему мнению, настоящего фетишиста от другого человека отличает сильная, зависимость от предмета, но не от человека, носящего предмет. Более того, сильное и зачастую неподвластное ему желание сделать это. Автор не считает себя фетишистом, ибо то, что здесь написано, никогда не воплощалось в реальность. Более того, в реальности автор совершал разнообразные отношения с противоположным полом, даже не стремясь реализовать данную фантазию в реальности.

Вообразите себя в окружении людей, с которыми вы не можете просто пообщаться, попить пиво. Вообразите будто ваши друзья, или даже приятели исчезли из вашей жизни на полгода. Не откроя Америки, скажу, что многие приспосабливаются к отсутствию женского пола, вынуждены приспосабливаться. И автора не миновало. Оставшись относительно один, находясь далеко от друзей и подруг, он получал мысли, другие мысли.

Одна из них перед Вами. Избавившись от напряжения он снова становился собой. И если в фантазии он мечтал поцеловать женскую ножку в босоножках на каблуках, то та же реальность оставляла его равнодушным. По видимому это связано с реальной личностью девушки. Если девушка не была в его вкусе, то предметы ее одежды его совершенно не зажигали. А если девушка зажигала, то находились другие места для объятий и поцелуев.

«Моя эрогенная зона — мой мозг», сказала Лайза Минелли. Его эрогенная зона стал его мозг. Последнее американское исследование показало, что жены фетишистов, узнавая о влечении своих супругов, сначала ужасаются, а потом смиряются. Некоторые уходят, но в любом случае возникает трещина в отношениях. Трещина на всегда. Не секрет, что фетиш может перейти в садо — мазо. Тогда, если вы не обладаете способностью прощать и отличать реальность от вожденной, но все же игры, ваши отношения изменятся навсегда.

Но довольно страхов. Деятельность ученого способствует некоторому развитию мозгов. В детстве я глядел с вождением на женские ножки одноклассниц, представлял как я их целую, но не более. Мысль не захватывала меня настолько, чтобы вожденить реального воплощения. У меня были женщины. И обнимая их я даже не задумывался о том, чтобы целовать ее туфельку. Возможно реальность не совпадает с картинками в голове, и потому отторгается.

Но не будем умничать и предадимся фантазии №1.

Я смотрел на нее. Она была игрива. Ее красивые ноги манили. Стройные ноги, манящие пальчики. Мой стержень наполнился влечением. Он сидела на ковре, спиной опираясь на тахту. Ее губы манили, а широкая летняя юбка скатилась с колен, обнажив стройные бедра.

«Киска моя», опершись руками на края тахты, около ее плечей я целовал ее губы, шею и грудь. Я гладил ее волосы. Я сел на коленях между ее ног и массировал ее упругую грудь. Я видел, что это доставляет ей удовольствие.

И вот уже платье легит прочь, я добираюсь до ее трусиков и шутя вгрызаюсь в них. «Уррррр, что у нас тут» — и поглядываю на подружку. По ее улыбке я понимаю, что все тут в порядке.

«Подними ноги и вытяни их, мне так будет легче» — она поднимает их и соединяет вместе. Я снимю с нее последний остаток одежды, чуть медленно, и очень нежно. Мне пришлось чуть

откинуться назад, она активно помогает мне. Тонкое белье чуть задержалась на босоножках, что дало мне шанс еще раз полюбоваться ее ногами. Вынув их поочередно, подружка развела и опустила их так, что мое тело снова оказалось между ними. Теперь на ней были только босоножки, из — за чего она снова согнула ноги в коленках.

Я продолжил. Быстро перегруппировавшись, я просто лег, оставив чуть свободы для головы в шейном отделе. Мои руки оказались около сокровищницы и продолжили изыскания. Скоро мой язык нашел ее клитор, пальцы зашли во влагалище. Она стремилась откинуться назад и выпрямить ноги. Спина упиралась в тахту, босоножки в пол. Это напряжение доставляло ей удовольствие. Ее руки ласкали мои волосы. Одна рука гладила меня, путешествуя с головы до плеча. Вторая направляла голову, курируя мой темп и натиск.

Я люблю женский оргазм. Я люблю когда женщина дрожит от моих ласк. Ее стон возбуждал меня еще больше, я неровно дышал. Мое дыхание передовалось ей и входило в резонанс. Она ничего не произносила, ее стон был как бы сдержан. Это заводило меня, я ощущал как ее ноги упирались в пол, я придавливал ее чресла к тахте. Ощущение давления создавало эффект силового вторжения, что впрочем и было. Я то целовал, то лизал ее клитор, половые губы, пробовал зайти во влагалище язычком, растягивая удовольствие.

Она кончила с легким вскриком, чуть приглушенным, и как бы сразу обмякла. Теперь я положил ее на ковер, собираясь совершить миссионерство.

Она приоткрыла глаза, и я понял, что сегодня ей этого как-то не хочется. К тому же мое возбуждение спало.

Я перевернул ее на спинку, уселся так, что мой член касался ее упругой попки. Я делал ей массаж спины. Мои пальцы разминали ее плечи, лопатки. Руки путешествовали, не забывая касаться упругой попки.

Она остывала, чувствуя потерю момента, я натянул презерватив, и поставив ее раком начал иметь сильно, с чувством. Ее оргазм меня не интересовал. Обычно это заканчивалось счастливым хэппи-эндом в ее попку, но ради собственно фантазии, мы закончим по другому, что тоже бывает.

Она не пустила меня внутрь. Я обнял ее сверху, поцеловал спинку, прогулявшись по ней. Другая рука пошла между бедер...

Я все таки вошел и трахал ее долго, но оргазм не наступал. Именно трахал, как собственник наложницу. Нельзя сказать, чтобы она достигла второго оргазма, но упражнение ей нравилось определенно. Однако, занятия йогой последних дней (имеется ввиду практика продления эйякуляции оргазма) плюс какой то странный презерватив, не давали достичь эффекта счастья. Добившись некоторого подобия эйякуляции, я вынул свой стержень из нее и отвалился.

Она перевернулась лицом ко мне. Она пододвинулась обратно к тахте и оперлась спиной на тахту. Мои руки, согнутые в локтях, теперь покоились на ее коленях.

Мы улыбались друг, другу.

— Ты как? — спросила она.

— отлично.

— спасибо, мне понравилось — сказала она после паузы.

— еще хочешь?

— неетJ — рассмеялась она легко. Одной рукой захватила платье и прикрыла сокровищницу, одновременно согнула ноги в коленях. Теперь мое лицо находилось как раз у ее ступней,

точнее у босоножек.

— А если я хочу? — шутливо спросил я.

— нет нет и нет, — так же шутила она, заигрывая. — Не достанешь, не достанешь.

Я поднялся на колени, и снял презерватив.

— Да ты не кончил? — сказала она мне.

— Кончил не кончил... — пробурчал я. Как насчет твоего острого язычка?

— Ну... может быть может быть.

Все бы так и закончилось, но я обратил внимание на ее ножки. Накрашенные пальчики соблазнительно сверкали в босоножке. Мой фаллос вдруг начал напрягаться и снова был готов войти, тем более что жидкости в нем было еще достаточно.

— Ну я очень тебя прошу, — произнес я уверенно, шутя. И я начал гладить ее ножку.

— А что мне за это будет? — кокетливо спросила она.

— Я тебе сделаю массаж пальчиков.

— Ну я не хочу, милый, я так устала. Давай позже. Я тебе Обещаю! Обещаю — радостно игриво сообщила она.

Ну пожалуйста — я поцеловал пальчик ее ноги.

Не-а,

Ну я очень прошу — я поцеловал следующий пальчик.

Ну... у.

— Тогда удовлетвори меня по другому, — сказал я.

— Но я так устала?

Я понимал ее, мы довольно долго гуляли. Она действительно устала.

Тогда, — сказал я — я все сделаю сам. Помогите мне. Сейчас я тебя расслаблю. Но ничему не удивляйся.

Я начал целовать ее ногу. Я целовал ее каждый пальчик, я облизывал его сверху. Я проводил кончиком языка по ремешкам босоножки.

— Сними ее — попросила она.

— Тогда мне трудней будет добраться до пяточки, вот сюда. — с этими словами я коснулся внутренней боковой стороны стопы.

Я посмотрел на нее — ей нравилось. Тогда я снял надоевшую босоножку и распрямившись, погрузил всю ее ступню в рот. Я обсасывал каждый пальчик ее ноги. Длилось это недолго, я закончил массаж одной ступни руками и сделал массаж другой, не прикоснувшись к ней ртом. Только в самом конце, по молчаливой просьбе.

Что она сделала в ответ... Я не вспоминаю детали. Я помню, что я лежал и блажентсвовал, пока ее язычок и делал свое дело с моими яичками и стержнем. Возбудив его достаточно, она одела на член презерватив и трахала меня минут 10, после чего, почувствовав, что я близок к концу, она освободила член из теплых объятий влагалища и поместила его в рот, куда я и кончил.

Заканчивая это рассказ, это повествование из правды и вымысла, я могу сказать. Если любят-то делают многое, делают странное. Но никогда не причиняют боли. И это главное зачем я написал этот рассказ.

Я люблю свою девочку. Она просто бы никогда не сделала мне больно, не сделала бы следующую фантазию...

Фантазия 2.

— Целуй мои ноги.

Мне хотелось чтобы она повелевала мной, я встал на колени и поцеловал.

— Ну..

я поцеловал еще раз.

— Целуй..

я поцеловал пальчики, и пошел вверх дойдя до ремешка ее босоножки.

— Теперь массируй их язычком.

Я возбуждался, она была королева. Я хотел трахать королев.

Она приподняла пальчики ног, и приказала: Теперь под стопой. Как только я положил свой язык, она выгнула стопу и оперлась пальчиками на носок босоножки, так, что мой язык оказался прижат.

— Ты хочешь меня?

Мне удалось прошепелявить. «Да.» Я хотел ее..

— Приведи в порядок мои босоножки

Мой язык пошел по ремешкам ее босоножек. Когда я облизывал краешек, она подняла босоножку и сказала: « Лижи там»;

Я облизал ее правую ножку и поднял глаза.

— Еще не все, ты забыл о порядке... и к моему лицу приблизилась левая ножка.

— Каблук не забудь, да... ты еще не привел в порядок подошву.

Ее власть доставляла мне удовольствие, она думала, что подчинила меня..

А вот и доказательство..

— Теперь перевернись и открой рот.

— Соси, — ее нога вошла мне в рот прямо с туфлей,

— Чисти мою ножку, ты ведь хочешь меня. — ее каблук вошел мне в рот.

Было это не привычно, я уже подумал прекратить это дело, как она просто заткнула мне рот каблуком вытянутой ноги. Мое достоинство лежало у второй ноги и она наступила на него подошвой.

Она надавила на член, и начала равномерно с поглаживанием его дробить.

— Понял, чего ты достоин? Ну..

Она вынула каблук изо рта и закрыла рот подошвой,

— Ты весь мой, понял. А Захочу — заставлю тебя на удовлетворяться моей ножкой.

Ее игры с членом не приводили к результату, она хотела извержения, но подошва слишком грубый инструмент. Хотя меня возбуждало. Мне было интересно, как далеко она пойдет.

— Так, — сказала она. — Теперь удовлетвори свой член сам. Вот тебе ступня.

Я положил свой член на ее ножку и начал ерзать им, тереть о взъём стопы. Затем я развязал зубами ремешок и поместил свой член между туфлей и стопой ее ноги.

— Я трахал образовавшееся пространство. Она смотрела на меня.

— Кончай же..

Но тут я вынул свой член, поднялся. Развернул ее задом и молча начал трахать. Трахал я ее минут 10—15, она стонала, вскрикивала, иногда просила о пощаде. Но что-то случилось, я не мог остановиться.

— Все, пощади — сказала она наконец.

— Сделай мне миньет.

— Она посмотрела на меня уже другими глазами. 20 минут назад она была королевой, сейчас

она была испуганной девушкой, она вдруг поняла, что перебарщивать не стоит...

— Успокойся солнышко, это была лишь игра. Это были не мы, а наши древние инстинкты. Я благодарен тебе за все что ты сделала. Тебе было приятно?

— Мне было необычно, это было другое... , но это было сексуально. Спасибо милый.

— Поблагодари меня орально, — сказал я. Так как я заслужил.

Она ни говоря ни слова, уложила меня, и начала ласкать мой член ртом, мои яички. Она гладила меня руками, она служила мне. Наградой нам обоим был мой оргазм в ее рот.

Я достал платок и вытер ее губы от остатков спермы. Затем поцеловал ее в губы, еще... еще. И вот мой член снова входит в нее. Акт длился быстро, минут 5. После чего я сделал ей миньет.

Но все могло быть иначе или Фантазия 3

— Я кончил между ее ног, точнее между ступней и стелькой босоножки. — Убери это, сказала она.

— Нет.

— Ну как к ноге, Ты не понял, кто ты есть.

— Я знаю кто я.

— Ты слижешь это, и более я тебя накажу. Ты будешь удовлетворяться туфлей.

Я надену закрытые туфли, и ты узнаешь что-такое моя острая шпилька.

— Я не буду — я находился у ее ног.

Она придавила мою шею к ноге: Лижи!!

— не буду.

— Ну... — она придавила меня каблуком.

— нет.

— Ну сейчас ты получишь.

Я легко сбросил ее смешные оковы из ног и поднялся.

— Теперь ты встанешь на колени и будешь сосать мой член.

— Что... я твоя госпожа.

— Нет, ты — моя слуга. Ты делала что я хочу.

— Я тебя выпорю, ты будешь есть мое... Ты..

— Ничего не будет. Даже если ты вызовешь помощь, даже если меня скрутят и будут тыкать в лицо. Это не будет добровольным. Ты проиграла.

— Я заставлю тебя делать это, ты будешь просить о пощаде.

— Я не буду просить о пощаде. Я буду терпеть, твои люди принудят меня. Но буду рваться к свободе. И я не буду целовать твой сапог.

— Ты будешь, именно. Ты будешь удовлетворяться только сапогами, я превращу тебя в коврик. Ты будешь чистить сапоги языком, пока он не онемееет.

— Тебе доставит это удовольствие?

— Да.

— А ты доставишь удовольствие мне, какое я попрошу.

— Ты... ты никто. Не смей думать об этом.

— Укажи мне как дышать, девочка.

— Лижи. Лижи. Ты..

— Извини. Я ухожу.

— Куда.

— Ты не уважаешь мои желания, ты не любишь меня. Даже такой странной любовью. Почему

я должен любить тебя.

— Ты создан мне подчиняться.

— Это не я. Я создан жить и любить. Все что ты сказала входит в любовь, но если партнеры выполняют желания друг-друга. Если просят и делают по доброй воле. Без принуждения. Рабами, а ты хочешь сделать именно это, становятся тоже по доброй воле, некоторых можно поттолкнуть, забить, оскотить, задавить. Но и это временно. Человек свободный думать и желающий выйти-уйдет. А не желающий-рано или поздно окажется под каблуком.

— Прощай.

Я ушел беспрепятственно.

Я видел ее потом. Мы встретились. Мы сошлись снова, и наши отношения стали другими. Мы менялись ролями, у нас были разные игры и позы. Да, я снова лизал ей ножки, но и она делала мне тоже самое. В аналогичной ситуации, после фантазии-два я трахнул ее как последнюю шлюшку, и она стонала от удовольствия. И все у нас было отлично.

Но иногда я думаю, наверное, мне не надо было целовать тогда босоножки...

«От этого я освободился, написав об этом»

Антуан Де Сент Экзюпери.